



Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 13g/2021 г.

об исключительном случае неконституционности статьи 21 ч. (2) п. b¹)
Закона № 113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях

*(грубое или систематическое нарушение профессиональных
обязанностей)*

КИШИНЭУ

13 апреля 2021 года

Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Кристины Кихай,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 26 января 2021 года,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 13 апреля 2021 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности статьи 21 ч. (2) п. b¹) Закона № 113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях, заявленном адвокатом Константином Лазарь в интересах судебного исполнителя Ольги Алексеенко, истицы по делу № 3а-1058/2019, находящемуся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судебным составом коллегии по гражданским, коммерческим и административным делам Апелляционной палаты Кишинэу, состоящим из судей Мария Гузун, Анжела Бостан и Григорий Дашкевич, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Решением № 387/336Dfa от 6 июля 2018 года дисциплинарная коллегия судебных исполнителей при Национальном союзе судебных исполнителей (*далее – дисциплинарная коллегия*) наложила на Ольгу Алексеенко штраф в размере 12000 леев за совершение дисциплинарного нарушения.

4. Ольга Алексеенко 12 ноября 2018 года подала в суд Кишинэу, сектор Центру, исковое заявление против дисциплинарной коллегии с требованием об отмене вышеуказанного решения.

5. Решением от 1 апреля 2019 года суд Кишинэу, сектор Центру, отменил решение № 387/336Dfa от 6 июля 2018 года.

6. Национальный союз судебных исполнителей обжаловал данное судебное решение в апелляционном порядке.

7. Адвокат Константин Лазарь 27 октября 2020 года заявил в интересах Ольги Алексеенко об исключительном случае

неконституционности статьи 21 ч. (2) п. b¹) Закона о судебных исполнителях.

8. Определением от 4 ноября 2020 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

9. Применимые положения Конституции:

Статья 1 Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 22 Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

10. Применимые положения Закона № 113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях:

Статья 21 Дисциплинарная ответственность

«(1) Судебный исполнитель несет дисциплинарную ответственность за совершение дисциплинарных нарушений.

(2) Считаются дисциплинарным нарушением:

[...]

b¹) грубое или систематическое нарушение профессиональных обязанностей, установленных законом;

[...]

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 13G/2021

(3) В случае приостановления или прекращения деятельности судебного исполнителя он продолжает нести дисциплинарную ответственность в отношении предусмотренных частью (1) действий или бездействий, совершенных им в период осуществления деятельности судебного исполнителя».

Статья 24 Дисциплинарные взыскания

«(1) Дисциплинарные взыскания налагаются в соответствии с тяжестью деяния и являются следующими:

- а) предупреждение, с обязанностью обучения за собственный счет на протяжении от 4 до 8 академических часов;
 - б) выговор, с обязанностью обучения за собственный счет на протяжении от 8 до 24 академических часов;
 - в) штраф;
 - г) приостановление деятельности судебного исполнителя на срок от одного до 6 месяцев;
 - д) аннулирование лицензии.
- [...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

11. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что положения п. б¹) ч. (2) статьи 21 Закона о судебных исполнителях не отвечают требованиям качества закона.

12. Так, автор обращения отмечает, что синтагма «грубое [...] нарушение» в п. б¹) ч. (2) статьи 21 Закона о судебных исполнителях является непредсказуемой, поскольку Закон о судебных исполнителях не устанавливает критерии оценки тяжести нарушения. Непредсказуемый характер указанных положений ведет к их произвольному и дискреционному толкованию со стороны компетентных органов.

13. Автор обращения считает, что привлечение лица к ответственности на основании оспариваемых положений носит не предупредительный, а карательный характер.

14. Автор обращения утверждает, что оспариваемые положения противоречат статьям 1 ч. (3), 22 и 23 ч. (2) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

15. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

16. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае некоторых положений

Закона о судебных исполнителях, относится к компетенции Конституционного суда.

17. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено по ходатайству адвоката в интересах истицы по делу, рассматриваемому судом общей юрисдикции (см. выше § 1). Так, оно подано субъектом, наделенным данным правом, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

18. Предметом обращения является статья 21 ч. (2) п. b¹) Закона №113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях. Данные положения ранее не составляли предмет контроля конституционности.

19. Исключительный случай неконституционности заявлен по делу, предметом рассмотрения которого является апелляционная жалоба на решение суда Кишинэу, сектор Чентру, которым была удовлетворена жалоба на решение о дисциплинарном взыскании (см. выше §§ 5-7). Следовательно, Конституционный суд допускает, что апелляционная инстанция проверит порядок применения оспариваемых положений в рассматриваемом деле.

20. Конституционный суд отмечает, что еще одним обязательным условием для рассмотрения обращения по существу является действие по делу одного из конституционных прав. Так, Конституционный суд проанализирует, в свете доводов автора обращения, составляют ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав (см. ОКС № 116 от 13 октября 2020 года, § 18; ОКС № 125 от 22 октября 2020 года, § 22; ОКС № 135 от 24 ноября 2020 года, § 18; ОКС № 8 от 26 января 2021 года, § 23; ОКС № 14 от 2 февраля 2020 года, § 19).

21. Автор обращения утверждает, что оспариваемые положения противоречат статьям 1 ч. (3) [*верховенство права*], 22 [*необратимость закона*] и 23 ч. (2) [*качество закона*] Конституции. В сущности, автор обращения утверждает, что оспариваемые законодательные положения не соответствуют стандартам качества закона.

22. В своей практике Конституционный суд установил, что статьи 1 ч. (3) и 23 ч. (2) Конституции не имеют самостоятельного применения. Для их применимости должно быть доказано действие одного из основных прав Конституции (см. ПКС № 6 от 10 марта 2020 года, § 25; ПКС № 13 от 21 мая 2020 года, § 41; ПКС № 25 от 29 октября 2020 года, § 29; ПКС № 2 от 12 января 2021 года, §20; ПКС № 12 от 6 апреля 2021 года, § 42).

23. Рассмотрев обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает, что, согласно статье 21 ч. (2) п. b¹) Закона о судебных исполнителях, грубое или систематическое нарушение профессиональных обязанностей, установленных в статье 8 закона, приводит к дисциплинарной ответственности.

24. Конституционный суд отмечает, что субъектом оспариваемых положений является не широкая общественность, а исключительно судебные исполнители, представляющие собой ограниченную группу специалистов с особым статусом (см. ОКС № 8 от 26 января 2021 года, § 41). В этом смысле, Конституционный суд напоминает, что

Европейский суд по правам человека в своей практике отмечал, что лица, практикующие профессиональную деятельность, должны проявлять в своей работе большую осторожность и, соответственно, нести связанные с этой деятельностью риски (*Satakunnan Markkinapörssi Oy u Satamedia Oy против Финляндии* [БП], 27 июня 2017 года, § 145; *Sekmadienis Ltd. против Литвы*, 30 января 2018 года, § 65).

25. Конституционный суд отмечает, что действия, которые могут привести к возбуждению дисциплинарного производства, свидетельствуют о несоблюдении профессиональных обязанностей, предписываемых судебному исполнителю. Целью дисциплинарного производства является обеспечение неподкупности, профессионального достоинства и репутации судебного исполнителя, а также доверия граждан к профессии судебного исполнителя (см. ОКС № 8 от 26 января 2021 года, § 43).

26. Кроме того, Конституционный суд отмечает, что, согласно положениям статьи 21 Закона о судебных исполнителях, дисциплинарная ответственность наступает в случае «грубых нарушений» профессиональных обязанностей, а правовая квалификация дисциплинарных нарушений принадлежит дисциплинарной коллегии.

27. Конституционный суд также отмечает, что рассмотрение этих дисциплинарных нарушений осуществляется в рамках процедуры, предусмотренной статьей 23 Закона о судебных исполнителях. На заседании дисциплинарной коллегии судебный исполнитель, его адвокат либо представитель вправе давать пояснения, представлять доказательства и формулировать заявления (статья 23 закона). Конституционный суд подчеркивает, что решение дисциплинарной коллегии может быть обжаловано в административном порядке (ч. (7) статьи 24 закона).

28. В заключение, Конституционный суд отмечает, что настоящее обращение не касается вопросов конституционности. Конституционный суд напоминает, что вопросы, связанные с толкованием и применением закона, не относятся к его компетенции (см. ОКС № 38 от 7 апреля 2020 года, § 31; ОКС № 6 от 11 января 2021 года, § 26; ОКС № 8 от 26 января 2021 года, § 47).

29. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, руководствуясь статьями 135 ч. (1) п. g) и 140 ч. (2) Конституции, статьей 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, статьями 61 ч. (3) и 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности статьи 21 ч. (2) п. b¹) Закона № 113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях, заявленном адвокатом

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 13G/2021

Константином Лазарь в интересах судебного исполнителя Ольги Алексеенко, истицы по делу № За-1058/2019, находящемуся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 13 апреля 2021 г.
ОКС № 53
Дело № 13g/2021 г.*